

Наверное, нет в нашей стране ни одного человека относительно зрелого возраста, который не имел бы счастья в свое время лицезреть знаменитую эпопею "Освобождение". Грандиозный по своему размаху русский проект вышел на экраны почти за тридцать лет до появления на свет "Спасти рядового Райана" и "Тонкой красной линии". В свое время фильм принимали на ура жители Парижа, Лондона, Амстердама, Вашингтона, Гаваны, Вены, Токио. Картину посмотрели более полумиллиарда зрителей в 125 странах мира. Для проката по Америке эпопею закупила даже Columbia Pictures. Автор "Освобождения" Юрий Озеров — лауреат Ленинской и Государственной премий, Золотой премии имени Довженко, народный артист СССР и России, заслуженный деятель искусств России, Польши, Чехии и Словакии, профессор, академик Международной Академии Информатизации — живет в одном из тихих арбатских переулков. Из окон его уютной квартиры открывается потрясающая панорама на центр города. Квартира режиссера скорее напоминает музей. Великолепная коллекция холодного оружия со всего света, старинная мебель, международные награды, фотографии — хозяин дома со Станиславским, Софи Лорен, Джинной Лоллобриджидой, Аленом Делоном. С многочисленных картин смотрят предки Юрия Николаевича, о которых он с удовольствием рассказывает.

— Мой прадед, Николай Левицкий, закончил Московский университет. Он был приятелем Лермонтова и провожал его на Кавказ. Мой отец — народный артист РСФСР Николай Озеров — выдающийся артист Большого театра, также закончил Московский университет. Папа тридцать лет посвятил сцене, исполнил партии Отелло, Хосе, Садко, Германа, Самозванца. Последние годы жизни состоял профессором Московской консерватории. Моя мать — Надежда Ивановна — была яркой и талантливой женщиной. Выростила меня и брата Колю — в общем-то неплохих мужиков. Моего брата — Николая Озерова — великого спортсмена, артиста и комментатора знает вся страна. Я счастлив, что Господь Бог дал мне такую семью.

В те времена еще не было телевизоров, поэтому люди часто ходили друг к другу в гости. В нашем доме всегда господствовала удивительно добродушная атмосфера. Папу навещали такие знаменитые люди, как Нежданова, Голованов, Пирогов, Яншин, Москвин, Качалов, Михоэлс, Шмидт, Щусев. Перед нами с братом не стоял вопрос о будущем. Мы должны были посвятить свою жизнь искусству. Но война нарушила наши планы, и мы разделили судьбу своего поколения.

— Юрий Николаевич, я слышал, что вы поклонник теории пассионарности Гумилева?

— Да, это правда. Великий русский ученый Лев Гумилев считал, что историю делают озаренные Богом пассионарные поколения, у которых накапливается большой генофонд. По его мнению, последнее пассионарное поколение Европы вторглось в 1941 году в пределы нашей страны. Ведь не верно, что на нас напали только немцы. Напали немцы, итальянцы, румыны, венгры, финны, австрийцы, испанцы, словаки, хорваты — шесть миллионов человек. Они все рассчитали, у них была вся промышленность Европы. Но они не учли того, что их встретит суперпассионарное поколение Советского Союза, которое в страшных битвах перебило хребет этим самоуверенным пассионариям и освободило Европу.

Знаменитая эпопея "Освобождение" первоначально называлась "Освобождение Европы". Но в конце концов из-за сложных идеологических хитросплетений "Европу" "отрезали".

— Выходит, что дети победителей уже не могли похвастаться пассионарностью.

— Мое поколение почти все погибло. А следующие за нами шестидесятники оказались слабаками. Их девизом были слова из песни Окуджавы "Давайте говорить друг другу комплименты". Они были способны лишь показывать фигу советской власти на кухне. Когда же пришло их время возглавить государство, выяснилось, что они ничего не могут. Подумать только, развалили такую великую страну.

Поэтому у меня надежда только на внуков. На младшее поколение, которое, к сожалению, очень инфантильно. У нас северная страна — человек созревает поздно. В тридцать лет у него еще одна извилина в голове — танцы и наркотики. Но есть и хорошие ребята. Я рассчитываю, что в самом ближайшем будущем настанет перелом. Придут внуки и поднимут нашу великую Россию.

— Вы верите в наше будущее?

— Я верю в исключительную миссию России. Россия — это своеобразная чаша этногенеза. Реактор, где зарождаются нации. В Советском Союзе семьдесят процентов браков были смешанные. Получался интернационализм в хорошем смысле слова. То, к чему стремится Господь Бог. Ведь по теории Гумилева, для развития нации необходим приток новых генов, иначе она обречена на гибель. Некоторые наши бывшие братские народы, несмотря на весь свой шовинизм, по своей малочисленности обречены на вымирание.

— Весьма безрадостная перспектива.

— А что вы хотели? Жизнь — это борьба. В том числе и борьба идеологий. То, что у нас сейчас нет никакой идеологии, — это беда. Я не скрываю, что был коммунистом. Я считаю, что коммунизм — это выдающаяся философия. Последняя в этом мире. Своеобразная разновидность христианства — рай на земле. Христианство проходило через инквизицию и сжигание еретиков. Коммунизм также не избежал жестокостей.

Но так или иначе, попробуйте посчитать. Сейчас в мире живет шесть миллиардов человек. Через двенадцать лет будет двенадцать миллиардов. И каждый хочет иметь виллу, машину, остров в океане. Но этого ведь не может быть. Плана слишком мало, и ее на всех не хватит. Хочешь не хочешь, придется развивать социальное направление. Наши правнуки рано или поздно поймут, что социализм — это будущее мира.

— Вопрос довольно спорный. Однако давайте поговорим об "Освобождении". Как вам пришло в голову создать такую грандиозную военную эпопею?

— Я участвовал в штурме Кенигсберга под командованием маршала Василевского. Это была укрепленная фортом крепость с гарнизоном 150 тысяч человек. Нас было 137 тысяч. Штурм продолжался четыре дня. Город выглядел как большой костер. И тогда я задался, что если останусь жив, то расскажу будущему поколению о великой войне, о великой армии и о своей юности.

Юрий Озеров закончил войну в звании майора в 24 года. Он воевал на 1-м Украинском, 2-м и 3-м Белорусских фронтах. А еще да Кенигсберга Юрий Озеров служил в знаменитой восемнадцатой армии, начальником политотдела которой состоял полковник Брежнев. Во воспоминаниях режиссера, это был красивый, полный жизни человек, любил выпить, ухаживал за женщинами. Спустя годы они снова встретились на слете ветеранов восемнадцатой армии. Брежнев вышел к собравшимся в маршальском мундире и пошутил: "Когда я стану генералиссимусом, не то еще будет".

Мне посчастливилось — я выжил. После войны поступил во ВГИК. Окончил мастерскую

ЕВАНГЕЛИЕ

ОТ ОЗЕРОВА

Штурм Рейхстага снимали в Москве

За роль Гитлера Фриц Диц получил высший орден ГДР.

Холостой выстрел танка носил голову человека на расстоянии 50 метров.

Юрия Савченко вместе с другими режиссерами подобрал авторский коллектив с участием писателя Юрия Бондарева, оператора Игоря Слабневича, художника Александра Мягкова. У истоков эпопеи стоял и маршал Жуков. Я имел честь воевать под его знаменами и знал его лично еще с войны.

К военной теме я обратился лишь в 1965 году. Подобрал авторский коллектив с участием писателя Юрия Бондарева, оператора Игоря Слабневича, художника Александра Мягкова. У истоков эпопеи стоял и маршал Жуков. Я имел честь воевать под его знаменами и знал его лично еще с войны.

Консультантами Юрия Озерова с советской стороны были маршал Конев, маршал Москаленко и генерал Штеменко. С немецкой — начальник штаба армии ГДР полковник Витцлебен, племянник того самого фельдмаршала Витцлебена, который был повешен на крюк после провала антигитлеровского заговора в 1944 году.

— А почему в таком случае Жуков не был упомянут в титрах?

— Он ведь тогда находился в опале. Жил с семьей на Рублевском шоссе в доме, который ему подарил Сталин. Его лишили всей obsługi. Поэтому когда я к нему приехал, чтобы поговорить о фильме, он сам открыл мне ворота в маршальской форме. Я предложил Георгию Константиновичу стать главным консультантом эпопеи. Через несколько дней Жуков с женой приехали ко мне домой. Мои гости были очарованы его интеллигентностью и обаянием. Он согласился на мое предложение.

Однако тогдашний министр кино Романов его не утвердил. "Я знал, что так будет", — произнес маршал, услышав о решении министра. В итоге Жу-

не сказал. Однажды приехал тогдашний министр обороны маршал Гречко. Он посмотрел кино и молча доставил рукописный сценарий, который он захватил с собой в брюки и попросил высказать свою точку зрения. На что он ответил: "Ты хочешь, чтобы я тебе сказал, а я тебе не скажу". И хотя эпопею в конечном итоге все-таки выпустили на экран, но при этом все равно заставили переделывать "Огненную дугу" и "Прорыв" — четыре раза, "Направление главного удара" — пять раз, "Битву за Берлин" — три раза.

"Битва за Берлин" имела большой успех в Германии. Причем в обеих ее частях. Немцы были шокированы. В 1975 году на премьере ленты в Западном Берлине присутствовал тогдашний президент ФРГ, который в свое время состоял в фольксштурме. Когда он увидел фильм, то просто расплакался. В процессе съемок "Битвы за Берлин" и "Последнего штурма" советским войнам пришлось как бы второй раз брать столицу Германии. Немцы разрешили Озерову ввести в мирный по сути город две тысячи солдат и около сотни танков. Тогда в Берлине оставалось еще много руин. Несколько боевых сцен снимали прямо перед окнами ЦК СЕПГ.

— Почему-то ярче всего в памяти отложилась сцена затопления берлинского метро, когда отчаявшийся фюрер приказал открыть шлюзы и погубил тем самым порядка двухсот тысяч человек. В каком месте снимали этот эпизод?

— В Москве. Построили в шлюзе на Москверекре декорацию одной из берлинских подземных станций. Подлинными вагонами специально выписали из Германии. Так как на дворе стоял май и вода была холодной, то массовка состояла из "моржей"-трикшей. Уровень воды контролировал специальный человек, который поднимал или опускал шлюз. Надо сказать, что дело было весьма опасное, так как при малейшей ошибке вода накрыла бы с головой всю съемочную группу, которая не вылезала из шлюза целые сутки. Как назло, мне попался рваный водолазный костюм. В итоге я страшно застудил себе спину и заработал радикулит.

— Батальные сцены не обходятся без взрывов. Вальерное, гром на съемочной площадке стоял адский.

— В Курской битве в общем кадре взорвали двести пятьдесят зарядов. В Берлине уже закладывали до тысячи взрывов в панораме. Один такой взрыв по своей мощи способен разорвать гусеницу танка. А холостой выстрел танка может оторвать голову человека на расстоянии до пятидесяти метров.

Это был инфарктный труд. Репетировали целыми днями — танки первой линии, танки второй линии. На реальной войне должно взаимодействие родов войск практически никогда достичь не удается. Но у нас, в кино, все должно прибывать на место секунда в секунду. Самолеты, находящиеся в пятидесяти километрах от съемочной площадки на аэродроме, прилетали ровно в тот момент, когда начинали рваться взрывы, шли танки, выступала пехота и зажигались дымки. Чтобы закончить закладку взрывчатки к сроку, саперы работали день и ночь.

Армия предоставлялась в распоряжение режиссера совершенно бесплатно. Настоящие танки выпускались лишь на первый план, поэтому их было сравнительно немного. На базе Т-44 на львовском танковом заводе построили десять "тигров" и восемь "пантер". Советских танков у Озерова было порядка ста единиц. Родные вооруженные силы выделили на благо дело четырнадцать самолетов, которые переоборудовали в "Мессершмитты" и "Яки". В распоряжении режиссера находилось свыше трех тысяч человек — довольно приличное воинское соединение.

— Неужели за все время съемок никто не погиб?

— Я могу этим похвалиться.

Команду к запланированным взрывам давал лично Юрий Озеров — он поднимал вверх свой платок. Прежде чем дойти до непосредственных исполнителей, команда дублировалась несколько раз. Но однажды на режиссера обрушился страшный насморк. Он взял платок, чтобы высморкаться. Находящийся неподалеку молодой неопытный боец воспринял этот жест начальника как прямую команду к действию. По окрестностям прокатилась оглушительная серия мощнейших взрывов. Огромное поле буквально поднялось на дыбы. Одновременно рвануло полторы тонны взрывчатки. По словам Озерова, его едва не хватил инфаркт. То, что все осталось живы, — выглядело как чудо. Но день работы был потерян.

— Юрий Николаевич, каким образом вам удалось снять штурм рейхстага? Ведь он находился в Западном Берлине.

— Сейчас я расскажу вам секрет. Действительно, мы очень долго думали, как нам быть с рейхстагом. В конце концов решили снимать сцены штурма по частям.

Парадная лестница и фасад берлинского собора оказались очень похожими на парадную лестницу и фасад рейхстага. Таким образом, у собора мы снимали начало штурма. Общая панорама здания снималась на макете, специально построенном на "Мосфильме". Бои внутри рейхстага снимали там же, в декорации. А перестрелку на верхних этажах — снова в Берлине, в полуразрушенном здании Дома техники.

Летом 1968 года, в самый разгар берлинских съемок, к Юрию Озерову вдруг подошел командир прикомандированной к нему дивизии и сказал, что ему пришел пакет с приказом немедленно выступить. Выяснилось, что они шли в Чехословакию. Съемки пришлось прервать.

— Юрий Николаевич, сейчас много говорят о том, что войну мы выиграли не умением, а числом.

— Это все вранье. Я даже не хочу на эту тему говорить.

Я лично разговаривал со многими бывшими немецкими офицерами. Они очень высоко ценили стратегическое искусство наших генералов и маршалов времен войны. Это была новая волна молодых талантливых полководцев, которая сменила прежних военачальников.

Вспомните Тухачевского. Кроме того, что он проиграл польскую кампанию, подавил кронштадтский мятеж и ликвидировал тамбовское восстание, он ничего не сделал. Тухачевский, Якир — это были дутые, случайные фигуры. А новое поколение советских полководцев сумело остановить немцев и освободить Европу. В 1945 году мы были столь сильны, что при желании могли бы сбросить американцев в Ла-Манш.

Четыре эпопеи Юрия Озерова — "Освобождение", "Битва за Москву", "Сталинград" и "Солдаты свободы" — двенадцать стран снимали в течение двадцати семи лет. Сам режиссер в шутку называет свою работу "Евангелием от Озерова".